

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3359771>

Из мальчика в альфу

Направленность: Слэш

Автор: [irizka2](https://ficbook.net/authors/506237) (<https://ficbook.net/authors/506237>)

Беты (редакторы): Fereht (<https://ficbook.net/authors/185855>)

Фэндом: Ориджиалы

Пейринг или персонажи: Тир, Риг/Фреир

Рейтинг: R

Жанры: Романтика, Омегаверс, Первый раз

Предупреждения: **Underage**

Размер: Мини, 21 страница

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Из серии ДНТ. Тир и Риг братья близнецы, претворяются бетами и не отвергают слухи, что любовники. Но в действительности они оба ранимы и ждут, когда проявится их суть. ХЭ.

"Лицо Фреира было всё в крови, и он безмозгло улыбнулся, облизываясь. На руке у Рига тоже осталось пятно, и он пошатнулся, чувствуя невероятно сильное головокружение."

Посвящение:

Вивиа, написано по ее заявке <https://ficbook.net/requests/218784>
и любимой бете :)

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

История старших сыновей Линарда, Лунгрена и Данте из Арифметики чувств
История косвенно связана с персонажами из цикла "Дети на троих".

Инфо о серии: <http://irizka2.diary.ru/p210535886.htm>

продолжение <https://ficbook.net/readfic/3394674>

****Визуализация:****

Тир и Риг https://vk.com/photo-67747668_371663413

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
Примечание к части	24

Часть 1

Ригманд[1] и Тир[2] Столенберг-Станги никогда не болтали о своих родителях и не рассказывали о том, что вполне могут позволить купить себе ту небольшую школу, в которой обучались. Их прадедушка – Йорма Оллила – председатель совета директоров фирмы Шелл распоряжался миллиардами. А так как папа близнецов, прямой наследник компании, отказался от бизнеса, то Йорма возлагал большие надежды на Рига и Тира и планировал передать компанию и свое наследство правнукам.

Подростки с детства были целеустремлённые и уверяли деда, что в будущем возглавят его компанию. Только учиться среди мажорных детишек богатеньких родителей парни не хотели, поэтому поступили в самую простую академическую старшую школу, подальше от дома. Прадед одобрил их выбор, уверяя, что так они сами проложат себе дорогу.

Риг и Тир не были зазнайками, хоть и учились на отлично, никогда не кичились оценками, стараясь не выделяться. Не обращали внимания на то, что одноклассники поддразнивали их из-за слишком громких имён. И не говорили, что вовсе не беты, и, тем более, не состоят в никаких порочащих отношениях, хотя и не отрицали подобные слухи.

Наверное, гены папочки сыграли с ними злую шутку, потому что в свои шестнадцать братья так и не возмужали и не расцвели. При рождении доктора по крови смогли определить, что Ригманд – омега, а Тир – альфа, но в школе их считали бетами, потому что у близнецов отсутствовал определяющий запах.

Они были похожи, но неуловимо разные, с одинаковым телосложением, схожими чертами лица, с тёмно-каштановыми кудрями до плеч и одинаковыми колечками в ухе. Риг и Тир были слишком низкие для альф, слишком крепкие для омег и слишком смазливые для бет.

Тиру его неполноценность обходилась дороже, чем брату. Юноша был уже и ниже многих своих одноклассников, отсутствие запаха позволяло окрепшим самцам подавлять его, и живущий в нем альфа постоянно рвался наружу, желая жестоко отомстить. Но Ригманд легко находил способ унять внутреннюю жестокость брата-близнеца – понимал и чувствовал его с полуслова, успокаивал заботливыми объятиями и таскал в спортивный зал, надеясь, что ещё до полового созревания Тир хоть немного сможет набрать мышечной массы.

Ригманд на отсутствие запаха почти не обращал внимания. Он много раз слышал историю их родителей о том, как романтично они обрели друг друга, несмотря на то, что течка у папы началась лишь в семнадцать. И был уверен, что, внезапно повзрослев, обретёт свою пару и будет счастлив. Когда-нибудь. Непременно.

Обучение в обычной школе близнецов устраивало во всем, кроме обстановки в классе. К ним при распределении попало много ребят из детдомов, и хотя многие из сирот были целеустремлёнными и образованными личностями, встречались и такие, которые учились лишь потому, что надо. И именно такие быстро перехватили инициативу в свои руки, подмяв остальных учеников под себя.

Ригу и Тиру от заводил класса почти не доставалось, быть бетой, да ещё

привлекательным – совсем неплохо. Кроме того, братья стояли друг за друга горой, всегда были рядом, могли драться до крови или отстаивать свою позицию с пеной у рта. Драться они умели – занимались в спортзале, и за словом в карман не лезли. Их уважали, временами побаивались, но по большей части игнорировали. И парней это устраивало.

Чтобы не выделяться, близнецы следовали за классом, выполняли мелкие поручения главных задир и поддерживали видимый нейтралитет. Охотно соглашались на совместные загулы и попойки, держались друг друга, когда подростки перебирали и начинали переходить границы, и успешно смывались под шумок, когда перепившие одноклассники нарывались на настоящие неприятности.

Но уже через полгода после начала учебы и постоянных загулов Тир порядочно устал от ночного образа жизни, и сообщил брату, что появляться на вечерних попойках они больше не будут. Брат был разочарован – омеге подобные мероприятия были по душе. Или просто приглянулся кое-кто из шумной компании.

— Холдор зовет сегодня к себе. Я уже пообещал, что мы будем, — с надеждой посмотрел Ригманд на близнеца.

— Ладно, последний раз, — несмотря на то, что Тир считал одноклассников отбросами, он держал слово даже перед ними.

Братья подъехали к дому Холдора намеренно позднее назначенного времени. Одноклассник жил в многоэтажке на первом этаже, так что можно было скакать до полуночи, не переживая, что соседи снизу вызовут полицию. У подъезда курили травку Фреир и Оден – два здоровенных альфы с дурными мыслями и желаниями. Парни предложили братьям присоединиться, но Тир грубо им отказал и быстро вошёл в квартиру. Фреир Тиру не нравился – в нём всегда было слишком много неприкрытой агрессии, а ещё он чем-то нравился Ригу, который глупо улыбался, когда обкуренный пьяный альфа смотрел на его светло-розовые губы.

В прихожей Тир скинул одежду и велел себе расслабиться – в конце концов, им всего шестнадцать, и это золотая пора, чтобы портить своё здоровье и делать глупости. В квартире теснилось человек десять, большая часть из них альфы, двое омег уже с кем-то обжимались по углам, и Тир покосился на Ригманда, у которого загорелись глаза при виде всей этой вакханалии.

— Всё мечтаешь цепануть себе кого-то? — злобно шепнул он на ухо брату.

— Нет! — возмущение Рига было почти настоящим. — Неужели самому не хочется попробовать поцеловаться?

— Можешь целовать меня!

Риг хихикнул, прикрывая ладошкой ровные белые зубы.

— Тогда нас точно сочтут извращенцами и будут обходить стороной.

Омега обнял брата, положив тому голову на плечо, и Тир успокоился, разжал кулаки и погладил его по спине.

— Хорошо, веселись, но не увлекайся, — позволил он, и сам осмотрелся в поисках достойного его общества угла.

В помещении было шумно и накурено, Тир одним глазом следил за братом, неспешно тянул из стакана какое-то пойло и подумывал, как бы пораньше свалить. Но Ригманду всё нравилось, наверное, он относился к тому типу омег, которые думают задницей во время течки, и можно было лишь порадоваться, что Риг ещё не потёк.

К полуночи одноклассники напились настолько, что половина валялась по углам или занимала сортир, а те, кто стоял на ногах, предложили поиграть в бутылочку с фантами. Тир бы ни за что не согласился, если бы Риг не уселся в общий круг. Переживая за брата, что тот попадёт в неприятности, Тир согласился принять участие в дурацкой игре. С трудом стоящий на ногах Холдор раздал всем кипу листочков, чтобы каждый мог написать желание, и потом их скинули в общую коробку. Тир долго не мог придумать ничего приличного и достаточно весёлого и поэтому написал самое первое, что пришло в голову. «Поцелуй!» Почему-то вспыхнула красным раздражающая мысль, что кто-то из сидящих в кругу альф поцелует его. А потом это вызвало жёсткий смех – через пару месяцев Тир созреет, и для второго альфы это станет настоящим шоком. Подумав немного, он подписал второй фант: «Метка» и мысленно усмехнулся. Когда альфа ставил метку на альфу, это вызывало аллергическую реакцию. На то как несчастный будет чесаться он бы с радостью посмотрел. Главное, самому не попасться.

Ригманд выглядел пьяным, громко смеялся и улыбался до ушей. На него пялились. Даже думая, что парень бета, альфы не могли игнорировать его красоту и обаяние. Тиру не нравилось, как смотрели на его брата. И он переживал, что рано или поздно такие посиделки для Рига плохо закончатся, потому хотел прекратить эти встречи.

В коробке оказалась масса идиотских фантов, и вскоре крутить бутылочку Тиру стало скучно. В круге сидело трое альф, и, вероятно, они побоялись, что их желания падут на них самих, потому избегали привычных пошлостей и гадостей. «Выпить стакан физы», «стриптиз до пояса», «крикнуть в окно, что мудака»...

Тир зевал и со скучающим лицом следил за одноклассниками и братом. Как назло поцелуй выпал ему самому и целовать его собрался Оден – здоровенный, не по возрасту накаченный сиротка с глупой улыбкой идиота и прокуренными мозгами. Ригманд беспокойно задёргался, схватил брата за ладонку, словно это ему грозил поцелуй слюнявого, вонючего самца. Тир успокаивающе погладил омегу пальцами и смело поднялся, намереваясь дразнить стероидного ублюдка, когда придёт время. Его собственная гордость несколько бы от этой глупости не пострадала.

Оден же предполагал, что перед ним бета, и целовался нагло, с напором, показывая свое превосходство и альфы инстинкты. Тир с трудом сдержал рвотные порывы, когда мокрый язык, пропахший алкоголем и горечью сигарет, скользнул ему в рот. Перетерпев экзекуцию, он плюхнулся на своё место и раздражённо вытер губы.

— Ты как? — тихо спросил Риг.

— Если так переживаешь, мог бы предложить себя вместо меня, — фыркнул на него Тир.

— А ты бы мне уступил? — усмехнулся Риг. — Первый поцелуй, знаешь ли...

— Какой ты вредный! — отмахнулся Тир. — Не проболтайся только Одену обо мне. Хочу, чтобы он сам учуял.

Поняв его задумку, Риг громко рассмеялся, пьяно покачиваясь и чуть не падая на спину.

— Тебе тянуть! — оборвал его смех голос Фреира. — Тяни лот, что мне с тобой делать. Может, тоже поцелуй получишь? — альфа подмигнул ему и заржал — он был уже порядочно обкурен.

— Метка, — прочитал Риг и удивлённо захлопал глазами, словно не веря в происходящее.

Альфы удивленно повытягивали шеи, не веря, что подобное мог кто-то написать. Зато у Фреира глаза загорелись так, словно ему перепал жирный кусок вкуснейшего торта.

— Не повезло, — развёл он руками, — и кусаюсь я сильно!

Риг все еще не веря в происходящего испуганно посмотрел на брата, ища поддержки. Его ужас чувствовался почти физически.

— Не переживай, говорят, омегам это даже нравится. И метка не истинного быстро сойдёт, — тихо шепнул ему Тир и сжал руку, уже жалея, что написал это на листочке. Риг не ответил, но побледнел так, словно призрака увидел.

Фреир поднялся, чуть пошатываясь, приблизился к Ригу и завис, рассматривая тонкую шею, прикрытую тёмными густыми локонами. Присев рядом с ним, альфа провёл Ригу ладонью по спине и поднял волосы на затылке. У Рига по всему телу прошёл озноб, пальцы заледенели в преддверии болезненного укуса. Он невольно сжал кулаки, ожидая, когда клыки альфы сомкнутся на его коже.

Фреир сначала примерился, лизнул холку, заставляя Рига задрожать и опустить голову ещё ниже. К шее прикоснулись удлинившиеся клыки, сначала чуть оцарапав, а потом Фреир сжал челюсть. Боль пронзила спину, пройдя по всему позвоночнику, словно альфа пытался отгрызть от него кусок. Захотелось вырваться, оттолкнуть его, но альфа продолжал сжимать зубы. Из глаз хлынули слезы, Ригманд, не удержавшись, застонал, и Тир, вскочив на ноги, оттолкнул Фреира, который пьяной тушкой повис на своей жертве.

— Сумасшедший! — взвизгнул омега, поднимаясь на ноги, и провёл рукой по жгущей ране.

Лицо Фреира было всё в крови, и он безмозгло улыбнулся, обливаясь. На руке у Рига

тоже осталось пятно, и он пошатнулся, чувствуя сильное головокружение. Тир подхватил его, заметив, что брат готов свалиться на пол, и перенёс на диван. Фреир, пьяно улыбаясь и пошатываясь, пошёл в ванну смывать с себя кровь.

— Дай посмотрю, — Тир быстро повернул брата и стал салфеткой стирать кровавые разводы. — Вот ублюдок, могут и шрамы остаться!

— А вдруг его запах не сойдёт? — занервничал Ригманд. — Из-за его метки я буду ему подчиняться!

— Не переживай, через пару недель никаких эффектов от его слюны не останется. Только вот следы от зубов, может, долго будут заметны. Но твой истинный своей меткой всё закроет.

Риг сжался, выскальзывая из рук брата, и, опустив голову, побрёл к коридору.

— Пойдём домой, — произнёс он, натягивая на свежую рану шерстяной шарф. — Хочу нормально обработать этот дурацкий укус.

Тир спорить не стал. Ему было ужасно стыдно за свой лот, что по его вине брат оказался в такой идиотской ситуации. Распрощавшись с уже невменяемой компанией, братья направились домой. На метро они опоздали, и Тир собирался вызвать такси, но Риг предложил прогуляться. Альфа согласился, не хотелось показываться перед родителями в пьяном виде.

Ночной Осло зимой – холодный и мрачный, улицы жилых районов выглядели тёмными, мёртвыми, словно из съёмок постапокалиптических фильмов, где от человечества остались лишь малые крохи, борющиеся за своё выживание. Идти по пустующим дорожкам было зябко и боязно. Очень быстро захотелось домой, в теплую постель.

— Если бы все люди вымерли, и остались только мы вдвоём, ты бы стал моим омегой? — спросил Тир, чуть замедляя шаг, его голос гулким эхом отразился от темных домов.

— Что? — Риг обернулся на брата, и в его глазах Тир заметил слёзы.

— Ты что, плачешь? — удивился альфа.

— Нет, — Ригманд раздражённо отвернулся и ускорил шаг, — я бы не стал твоим омегой, а покончил с собой. Ненавижу безысходность.

— Ты расстроился, потому что Фреир тебе нравится, а у него нет мозгов? — догадался Тир.

— Я расстроился, потому что ты придумал этот идиотский фант. Я узнал твой почерк!

— Прости! — Тир схватил его за руку и, заставив остановиться, прижал к себе. — Я и представить не мог, что так выйдет. Думал, сам кого-нибудь укушу и посмеюсь, когда аллергия на альфью слюну начнётся...

— На тебя бы не началась. Ты ещё не дорос до альфы, — уже без обиды произнёс Риг ему в плечо.

— Значит я ступил дважды, — вздохнул Тир.

— Вызови нам такси. Я устал и хочу спать, — Риг погладил брата по волосам и облегчённо вздохнул. Когда они были рядом – всегда становилось легче. Мысли от усталости путались, хотелось их отпустить, но боль в шее не позволяла расслабиться, и Ригманд занервничал. — Я где-то читал, что до первой течки нельзя ставить метку.

— Почему нельзя? — удивился Тир.

— Не знаю. Просто нельзя, — Риг высвободился из объятий брата и сел на бордюры мостовой. — Глупость все это – и метки, и истинные, — мрачно проговорил омега. — Не хочу верить в какую-то судьбу, не хочу жить, подчиняясь какому-то незнакомцу, лишь потому что его слюна не вымывается из моей крови.

Тир вызвал такси и присел рядом, приобнимая близнеца и зарываясь закоченевшими пальцами в мягкие волосы на макушке.

— Истинный не будет тебе чужим. Ты встретишь его и полюбишь.

— А если я не хочу? Если он будет меня на сто лет старше? Представь меня и старикашку?

— Учёные доказали, что родственные половинки никогда не отличаются в возрасте более чем на двадцать лет, — с умным лицом заметил Тир, — двадцать лет – это, конечно, тоже много, но это же не сто.

— Для меня – ужасно много. Надеюсь, я никогда его не встречу.

— Половинки притягиваются. Волей-неволей ты будешь желать переехать в тот город, где он живёт, пойдёшь на работу, где можешь его встретить, или просто купишь квартиру с ним на одном этаже. Представь, утром в новой квартире ты выходишь на балкон, потягиваешься, чешешь яйца и вдруг обнаруживаешь по соседству своего истинного в такой же позе.

Риг рассмеялся, живо представляя себе эту картинку, и тут же помрачнел.

— Фу, как противно, — омега вздохнул, — а представь мой истинный – какой-нибудь бомж? Или преступник? Наркоман? Отвратительно отыскать свою половинку на помойке и быть не в состоянии от неё отказаться. И придёт в мою красивую квартиру грязный, волосатый, вонючий мужик. Будет приглашать к себе своих дружков-алкоголиков и блевать по ночам на кровать.

— Что ты всё в крайности бросаешься? Уже давно известно, что желания и пристрастия истинных схожи. И если и попадётся тебе бомж, то лишь потому что тебе самому

захочется жить на улице и бухать.

— Статистика явно мне не друг. И может, другим везёт, а я окажусь в числе исключений. Вот посмотри, мне шестнадцать, у меня нет течки и я дылда каких поискать. Все считают меня бетой, хотя обычно омегу спутать с кем-то другим очень сложно. Так что уверен, что мой альфа окажется стариком или асоциальным наркоманом. Или никогда не приедет в мой город.

— Ты не хочешь истинного, потому что влюблён в идиота, — раздражённо заметил Тир, который в истинность верил и с детства мечтал о паре.

— Фреир не идиот! — возразил Ригманд.

— Ага, он просто перегрыз тебе шею по обкурке на пьяной вечеринке.

Спор закончило подъехавшее такси, близнецы забрались на сиденья, обиженно отвернулись друг от друга и всю дорогу до дома молчали. Родители уже спали, и братья тихо пробрались в свою комнату, которую пока не обменяли на отдельные. Папа уже давно предлагал им расселиться, но братья чувствовали себя комфортно вместе, несмотря на разный пол.

Омега сразу лег в кровать, даже не снимая джинсов и рубашки, Тир не стал с ним ругаться – брат, очевидно, был расстроен. И не только из-за метки, а ещё потому что Тир всех альф, что окружали Рига, считал недостойными болванами. Ему самому не спалось, и он залез в сеть, выискивая информацию о половом созревании, истинных и метках.

Об альфах с задержкой в развитии было мало. На медицинских форумах советовали пить гормональные лекарства, чтобы ускорить взросление. Обыватели же предлагали секс с течной омегой, что должно вроде как пробудить альфью сущность. Были и другие абсурдные советы, например, пить йодовую настойку или заняться экстремальным глубинным погружением, или и вовсе – сделать обрезание.

Про метки до течки Тир тоже с трудом нашёл что-то дельное. В энциклопедии значилось, что принудительная пигментация эпидермиса до пубертата может привести к нарушению релизинг-факторов и деградации эндокринных желёз. Тир в биологии был не силён и стал рыскать по форумам. Информации было мало, но писали, что через пару дней след от зубов альфы должен исчезнуть. О побочных эффектах было написано расплывчато:

«Метка у незрелого омеги может привести к сильной задержке развития, с некоторой вероятностью бесплодия или превращения омеги в бету. Сам след исчезнет очень быстро, и если омега не обратится к врачу, никто никогда не узнает о причинах такого недуга. Есть также вероятность, что никто другой больше не сможет поставить на омегу метку. Даже истинный. Но какой садист станет метить незрелого омегу?» — гласил один из комментариев, подписанный громким «Доктор Тот».

От написанного Тира бросило в холодный пот, и он испуганно посмотрел на своего брата, который по его вине может никогда не повзрослеть. Осторожно приблизившись к спящему, он отодвинул воротничок его рубашки и с досадой и разочарованием посмотрел

на огромное расплывшееся пятно. Метка выглядела ужасно, а ещё и следы от зубов посинели, и почти по всей шее растеклась гематома.

Он обессиленно опустился на колени, готовый разрыдаться, ощущая себя человеком, разрушившим жизнь родному брату. Был уверен, что Риг никогда ему не простит этого. И если все самые страшные прогнозы оправдаются, то брат будет ненавидеть его до конца своих дней.

Утром попытался поговорить об этом, предложил даже сходить к врачу, но омега выглядел подавленным и расстроенным и, выслушав его, с мрачным лицом сказал, что обойдётся. Но Тир не верил, что всё наладится. И хуже всего, что Риг вообще не видел хорошего конца для своей истории. Омега определенно поставил на себе крест.

Ригманд притих. Он и раньше был нешумным, не любил хвастаться тем, что досталось ему от родителей или от природы. Теперь же – пытался слиться со стенами школы, с партой, за которой сидел, и только дома немного отходил, притворно весело общался с Тиром, но тот чувствовал, что между ними исчезла связь. Та, что делала их близнецами и единым целым. И это стало раздражать сильнее, чем собственная незрелость.

Умение Рига впадать в депрессию на пустом месте всегда поражала, так же как и безмерная весёлость в грустные дни. Но сейчас во всей этой печали не было надуманной наигранности, Ригманд казался сломанным, потерявшим веру в себя и надежду на свое будущее. Они никогда не говорили о семье, о детях, но теперь Тир понимал, что, возможно, лишил брата всего. Если Риг никогда не повзрослеет, в этом будет только его вина, и он был готов отдать свою жизнь, лишь бы это можно было изменить.

От Фрейра Риг шаркался. Раньше омега пытался привлечь внимание объекта своего влечения, теперь же, напротив, отшивал. Хотя альфа после того злосчастливого вечера стал пытаться оказывать ему какие-то знаки внимания. Следующим утром Фрейр даже принёс Ригу шоколадку и с ухмылкой, пытаясь перевести всё в шутку, извинился, что перестарался с меткой. Омега отмахнулся, след на шее он заклеил пластырем, и то, что сделал с его кожей Фрейр, было никому не видно. Но Тир был уверен, что брат не забудет, не простит и не выживет со свалившейся на его голову проблемой. С того злосчастливого дня прошла почти неделя, и с каждым днём Ригманд становился всё мрачнее.

Тиру же досталось от Одена. Этот кретин решил, что один поцелуй может что-то значить, и упорно пытался подкатывать. Несколько отказов и пренебрежительное отношение не останавливали настойчивого ухажёра, и Тир понимал, что ничем хорошим это для него не кончится. Снова и снова бесило его подвешенное бесполое состояние. Безумно хотелось заявиться в класс с запахом своих собственных феромонов и тыкнуть Одена носом в факт его ошибки.

То, что близнецы перестали проводить время по вечерам с остальными одноклассниками, ещё сильнее разозлило обоих задир. Оден от ухаживаний перешёл к нападениям, и Тира несколько раз подлавливали после уроков, пока Риг задерживался с учителями. Тир

получал предупреждающие туманы и развратные предложения. Оставалось только радоваться, что Оден всё ещё настроен на возможное продолжение отношений, поэтому Тира не избивали по-настоящему. Но юноша понимал, что рано или поздно угрозы перейдут в серьёзные проблемы. И с этим нужно было что-то сделать как можно скорее.

Только возможности всё не выпадало. Как близнецы держались вместе, так и Оден с Фреиром таскались группой. А встречаться с двумя отморожками с киселём вместо мозгов было чревато для собственной целостности. Поэтому Тир выдумывал причины, чтобы уйти без Рига и отловить Одена в одиночестве, следил за ним и злился каждый день из-за неудач. Тир оставлял брата в неведении и совсем не подумал, что и омеге могут угрожать.

Ригманд с ним не спорил. Был слишком подавлен, да и привык, что если Тир что-то решил, то отговаривать бесполезно, поэтому даже не пытался лезть, когда понял его намерения. Почти две недели прошли в подвешенном состоянии. Тир временами ускользал из раздевалки, просто кивнув Ригу на прощание, не замечая, как сникает оставленный сам по себе омега. Но Тир был уверен, как только справится со своими проблемами, тут же примется спасать брата. Только время уходило и ничего не менялось.

Одному ходить домой Ригу не хотелось, он сидел в классе на подоконнике и смотрел, как медленно тает снег за окном, превращая город в серую влажную массу. В такую погоду было противно выбираться на улицу и ещё меньше хотелось в одиночестве идти по пустынным улочкам Осло. Сидя у окна, он наблюдал, как каждый вечер ребята из детского дома встречались с какими-то мужчинами прямо на территории школы. Мужчины доверия не внушали, выглядели мрачно, а после каждой встречи мальчишки убегали курить купленную травку. Риг знал, зачем мужчины приходят и что делают, и временами ему хотелось взять ствол и перестрелять наркоторговцев, что уродовали подросткам жизнь.

Была пятница, и Ригманд, в очередной раз брошенный братом, сидел у окошка, наблюдал новую встречу барыг и мысленно проклинал наркоманов и тех, кто не способен справиться со своими слабостями. Тир снова ушел, не сказав ни слова, и без него накатывало тоскливое разочарование – раньше они всегда всё делали вместе, и если брат и оставлял его, то на это была серьёзная причина. Сейчас же Риг причину не знал и ощущал себя никому не нужным. И таким ненужным он будет всю его оставшуюся жизнь – кому может понадобиться бесполой омега? Ему захотелось отыскать брата, наладить разрушенный мир, чтобы Тир был с ним рядом, и снова вернулась хотя бы иллюзия той прежней жизни, которая была у них до той посиделки у Холдора. Тир его всегда поддерживал, и Риг надеялся, что в его будущей беспросветно-черной жизни брат будет временами навещать его, приводить своего омегу, позволит нянчиться со своими детьми...

Спрыгнув с подоконника, Риг бросил последний взгляд на стоящих под окнами ребят и остолбенел – подростки что-то не поделили с бандитами, и те достали ножи. Прикинув к стеклу, Риг пытался разглядеть, что именно происходит, но на улице было слишком темно. Когда фигуры начали двигаться, нападая друг на друга, омега, плюнув на свою безопасность, побежал вниз. Он старался не думать, что там, внизу, Фреир, и он может

пострадать, или и вовсе умереть. От таких мыслей Риг чуть не расплакался и, перепрыгивая ступеньки, выскочил на улицу.

В дверях он столкнулся нос к носу с Фреиром. Тот, смерив взглядом Рига, казалось, сначала его даже не узнал. От альфы сильно пахло коноплей и дымом, а у Рига от волнения и быстрого бега заходило сердце. Несколько неловких минут подростки осматривали друг друга, и Ригманд постепенно успокоился, потому что видимых повреждений у Фрейра не было, зато одноклассник был снова обкурен, и омега предпочел убраться с его дороги.

— Куда? — рыкнул Фреир, хватая его за волосы и сильным рывком прижимая к себе. — Красивая цыпочка, — выдохнул ему в лицо альфа. Зрачки его были неестественно расширены и безумно смотрели прямо Ригу в глаза. Омега почувствовал угрозу, исходящую от альфы, и ему захотелось убраться отсюда поскорее.

— Тебе не стоит встречаться с этими людьми, — Риг, выпутавшись из чужой хватки попытался придать своему голосу уверенности, махнул в сторону школьного двора, и альфа перевел затуманенный взгляд следом за его рукой.

— Больше не буду. Они сюда не явятся, — усмехнулся Фреир, снова поворачиваясь к Ригу, и у омеги сердце прыгнуло в пятки – взгляд у альфы был расфокусированный и безумный. Губы Фрейра изогнулись в кривой улыбке, он дергано рассмеялся, даже не контролируя свои смешки.

— Они преступники и, связываясь с ними, ты только испортишь себе жизнь!

— А тебе-то какое дело, цыпочка? — глаза Фрейра угрожающе сузились, и Рига передернуло от нахлынувшего страха.

— Ты не в себе, — испуганно произнёс омега, пытаясь отодвинуться от Фрейра как можно дальше.

— Я не в тебе, — пошло хохотнул альфа и потянулся к губам Рига, снова хватая его за пряди.

Омега отчаянно задёргался, ощущая, как путаются в жёстких пальцах его волосы, и взвизгнул, когда губы альфы накрыли его рот. Мягкий язык скользнул внутрь, и Риг замер, с удивлением понимая, что сам этого хочет. От близости Фрейра ноги стали подгибаться, и он невольно прижался к нему сильнее. Но альфа быстро отстранился и с недоумением на него посмотрел.

— Меня всё время глючит, что у тебя есть запах, — потирая переносицу, произнёс подросток, а потом бессмысленно стал смеяться, хватаясь за живот и пошатываясь, — показалось, что ты пахнешь коноплей, — выдал альфа, выводя Рига из ступора.

Почему-то именно эта фраза его задела. Может, потому что у него по вине Фрейра запах мог и не появиться больше никогда, а может, потому что этот наглый альфа поцеловал его без дозволения. Размахнувшись, Риг заехал ему кулаком по смеющимся губам, и когда

смех утих, снова ударил, теперь под дых. Фреир поперхнулся вдохом, а потом, рыкнув, толкнул Рига от себя.

— Охуел? — альфа вытер рукой разбитую губу и, заметив на ней кровь, рассвирепел. — Что ты себе позволяешь, недочеловек?!

Риг поднялся после толчка, и Фреир ответил ему ударом в лицо. Сил у альфы было на порядок больше, несмотря на то, что Риг постоянно занимался и выглядел крепким. От удара у омеги потемнело в глазах, он чуть не свалился и, пошатываясь, отошёл от пришедшего в себя Фреира.

— Сам виноват! — растерянно произнёс альфа, смотря на то, как у Рига потекла из носа кровь. — Ты первый ударил! — оправдываясь, сказал он и, примирительно подняв руки, подошёл ближе. — Давай посмотрю.

Риг только отмахнулся. Его трясло от обиды, ведь Фреир ему по-настоящему нравился. Хотелось считать себя с ним равным, но когда альфа на равных попытался устроить драку, все подобные мысли как рукой сняло. Слезы безостановочно рвались из глаз, и хотя он не любил проявлять свою слабость, сейчас чувствовал себя несчастным побитым омегой, которому по носу заехал привлёкший внимание альфа. Да ещё после поцелуя.

— Извини, я не хотел так сильно тебя бить, — продолжал оправдываться альфа и пытался рассмотреть кровоточащий нос Рига, но, снова отмахнувшись, тот бросился бежать.

Фреир не последовал за ним. Может, и не собирался, а может, обкуренный альфа и не сообразил, что произошло. Добравшись до остановки, Ригманд сел на скамейку и стал реветь, размазывая слёзы по окровавленному лицу. В таком состоянии его и нашёл брат.

С Оденом у Тира вышел странный разговор. Тир хотел объяснить, что не собирается быть его парнем и тому следует отстать, но Оден, будучи в каком-то расслабленном расположении духа, стал рассказывать о себе и о жизни в детском доме – все ребята, что попали в их класс, жили в отдельных корпусах, и альфы почти никогда с омегами не пересекались. До одиннадцатого класса подростки учились в школе при детском доме, и лишь в семнадцать их выпустили из-под суровой опеки. Но вместо того, чтобы увлечься противоположным полом, сироты пытались впитать вкус свободы и больше интересовались хорошей компанией и яркими развлечениями. Потому парни бегали на футбольные туры, играли в покер и курили травку.

После такого вступления Оден сообщил, что поцелуй с Тиром был его первым поцелуем и чувства его вполне серьёзные.

Попытки объяснить, что у Тира к Оденому чувств нет совсем, к успеху не привели. Оден упёрся и уверял, что рано или поздно красивый бета поймёт, как им может быть хорошо вместе. Только Тир не был бетой!

Подражаться и выбить эту дурь из детдомовца тоже не удалось, потому что ещё в самом начале беседы к ним присоединились Зирг и Холдор, и Тир прекрасно понимал, что они

будут на стороне Одена. А ещё понимал, что раз Оден без смущения выражает свои чувства перед другими, то когда пол Тира станет всем известен, в живых его не оставят.

Зрители всего этого безумного представления улыбались с романтическими вздохами и поддакивали, что любой другой на месте Тира был бы счастлив, но от подобных заявлений только сильнее захватывала злость – любовь одноклассника его не интересовала, пусть даже это будет первая и последняя влюблённость Одена. Не дав компании увлечься мечтами об их будущей счастливой жизни, Тир ушёл, хлопнув дверьми.

Обнаружив избитого брата, Тир решил вернуться в школу, найти Фрейра и выбить из него остатки мозгов. Но Риг, продолжая всхлипывать, попросил отвести его поскорее домой, и ему сложно было отказать. Что именно случилось, рассказать он отказался, и это выводило из себя ещё сильнее. Захотелось пустить в ход свои связи, деньги и влияние. Но, поймав себя на этой мысли, Тир быстро откинул такие бредовые идеи. Пользоваться своим положением, особенно по отношению к сиротам, было бы подло. Философски рассудив, что жизнь их самих накажет, Тир нашёл в сети телефоны детдомовцев и отправил им информацию об их с братом поле. Как отреагировали альфы на подобное, он не узнал, потому что малодушно выкинул мобильный.

Добравшись домой, Риг успокоился. Нос у омеги распух, но перелома не было, и Тир просто бегал кругами, приносил лёд и чай, пытаюсь хоть немного таким образом извиниться за то, что оставил его без присмотра. Вечером, они снова сидели рядом и просто разговаривали. Как и раньше, и Тир подумал, что их связь самая крепкая, и даже связь истинных не сможет разлучить братьев.

— В понедельник не отходи от меня, будем держать этих психов подальше, — заявил Тир.

— Фрейр не отстанет. Теперь, когда он узнал, что я омега, будет меня помогать лишь сильнее.

— Мне казалось, что он тебе нравился...

— Я хотел, чтобы всё было по-другому, — вздохнул Риг. — Он ведь должен был меня добиваться, приглашать на свидания, а он просто укусил и теперь уверен, что мы должны быть вместе.

— Для тебя недостаточно романтики? — усмехнулся Тир.

— Недостаточно любви, — жёстко отрезал Ригманд и поднялся. — Я в душ и спать.

Тир растерянно посмотрел брату вслед. Какую любовь он желал видеть? Такую же, как у родителей? Но те являлись истинной парой, жили в гармонии и были по-настоящему счастливы. Тир считал, что настоящее счастье может быть только с тем, кто полностью во всём и всегда тебя понимает и доверяет. Он собирался найти свою истинную половинку и не понимал, как можно дождаться любви от случайного парня, который брату даже не подходит? По крайней мере, Тир был уверен, что Фрейр не подходит Ригу.

Ригманд вернулся минут через пятнадцать, всё это время Тир просидел неподвижно, дожидаясь брата. На омеге было лишь короткое полотенце, прикрывающее бедра, и Тир невольно скользнул взглядом по его красивой крепкой фигуре. Брат был идеален, и Тир не собирался отдавать его какому-то альфе-недотепе. Не желал делиться самым совершенным и красивым омегой на земле. И потому про себя решил, что сам подберет для близнеца подходящего кандидата.

Плюхнувшись на свою кровать, Риг молча махнул головой брату, и тот послушно отвернулся. Омега надел спальные штаны и пересел к Тиру, вальяжно вытянув ноги и закинув руки за голову. Несколько капель сбежало с влажных волос, оставив мокрые дорожки на плечах и шее. Тир, наклонившись, провёл пальцем по коже, собирая воду, и удивлённо вздрогнул, заметив, что брат снял пластырь с шеи.

— Риг, — произнёс он, чувствуя, как сбивается дыхание, — тебя Фреир снова куснул?

— Что? — удивился омега и, повернувшись к брату, встретился с его испуганным взглядом.

— У тебя метка словно и не заживала. Всё такая же яркая и, — Тир судорожно сглотнул, — пахнет Фреиром.

— Ты врёшь! — Ригманд вскочил на ноги и бросился к зеркалу на стене. Вывернуться и посмотреть отметину на шее у него не получалось, и он взял второе ручное зеркальце. Посмотрев на отражение своей шеи, он побледнел, и Тир еле успел подхватить его, когда ноги перестали держать.

— Мне надо охладиться, — мертвым голосом произнес омега и, выскользнув из рук Тиры, вернулся в ванную.

Его не было слишком долго, Тир уже начал засыпать, когда осознал, что прошел час, с тех пор как брат скрылся. С нарастающей тревогой он бросился в ванную комнату и застал там омегу, сидящего на полу. Омега не шевелился, был бледным, словно отмороженным, смотрел застывшим взглядом в одну точку и не среагировал, даже когда Тир попытался его поднять.

— Что с тобой, братишка, пожалуйста, не впадай в отчаяние!

— А что мне еще делать? Моя жизнь закончена – прилипшая метка, отсутствие запаха... что там еще входило в список патологий? — голос у Ригманда был мертвый, а когда Тир рывком поднял его на ноги, из рук выпал маленький нож для бумаги, и Тир с удивлением переводил взгляд то на Рига, то на упавший предмет.

— Ты с ума сошел?!

— Лучше бы сошел! — он, наконец, посмотрел на брата, и у него из глаз покатались слезы. — Зачем мне жить? Даже не жить, а существовать, если у меня нет никакого будущего?

— Прекрати убиваться, еще ничего неизвестно. И беты ведь как-то живут?

— Бет рождается меньше семи процентов. И они понимают свою природу с младенчества! А я был уверен, что найду себе мужа, стану счастливым отцом пятерых детей и буду работать в компании прадеда!

— Все еще возможно! Ты будешь и отцом, и отличным работником. Не надо ставить на себя крест из-за какого-то пятна на шее.

— Это не какое-то пятно! Это клеймо, означающее, что моя жизнь разрушена, — с трудом вдыхая, прошептал он. — Ты ведь сказал, что метка за пару дней сойдёт, а ведь прошло две недели. Почему она не исчезла, почему я её не чувствую? И запаха Фрейра тоже? Я ничего не чувствую! — истерично взвизгнув, Риг спрятал лицо в ладонях.

Прижимая к себе брата, Тир пытался его успокоить, дрожащими руками гладил по щекам, стирая слёзы, и шептал что-то невнятное, сам не понимая, о чём говорит. Мозг судорожно искал решение, пытаясь определить, что именно произошло, и почему метка осталась. Если бы Риг был уже созревшим омегой, метка уже за неделю должна была посветлеть и начать исчезать. След же на шее брата светился, словно был поставлен вчера. Только синяки исчезли, и шрамы от зубов стали коричневыми и тонкими. Сама же метка Рига не исчезала, не проходила...

— Словно метка истинного, — произнёс вслух Тир, и омега замер, прекратив рыдать.

— Но ведь так не бывает, правда? — тихо спросил он, доставая себе платочки с полки и вытирая лицо.

— Я не знаю, как бывает. Если Фрейр действительно твоя пара, то это ты должен мне рассказывать, как бывает, — он притянул брата к себе и, подхватив на руки, отнес в спальню. — Ты можешь ничего ему не говорить. Если он тебе не нравится, сменим школу, попробуем всё заново, и ты наверняка встретишь того, кто сможет тебя любить.

— Никто не будет любить меня с меткой, — обречённо произнёс Риг, позволяя уложить себя на постель и лечь рядом.

— Любовь бывает разная, братишка, ты хороший человек, и только за это можно тебя любить. И ты прекрасно знаешь, что я всегда буду рядом, что бы ни случилось, — Тир накрыл себя и брата одним одеялом.

— Спасибо, — всхлипнул он.

— Не знаю, почему ты так боишься истинности. Ведь все, так или иначе, мечтают о настоящих чувствах. Желают быть единственными, желают, чтобы в них верили и никогда не предавали. Но любовь несовершенна. Её портит ревность, недоверие и просто скверный характер. Истинность могла бы быть уникальным решением, ведь пары совпадают как мозаичные кусочки, и крайне редко случается, чтобы одна половинка отказалась от другой. Но всё же, даже у истинных, любовь слепа и беспомощна, если её

не поддерживать и не ухаживать. Как маленький росточек, любовь надо поливать вниманием, протирать листочки добрыми словами и заботиться о почве, напитывать её хорошими воспоминаниями. Но истинным прощом подобрать ключик к своим партнёрам. Они понимают друг друга с одного взгляда и слова...

— Я не желал находить истинного, именно потому что хотел, чтобы всё было настоящим, не навязанным какими-то запахами феромонов или предназначением. Ведь кто назначает эти пары? Бог? Природа? Инопланетяне?

Тир хохотнул, и Риг немного расслабился, словно принимая неизбежное.

— А как сам думаешь: Фреир – твоя пара? — тихо спросил Тир после недолгого молчания.

— Если бы дело было только в метке... я бы сомневался. Но он мне нравился с первой встречи. Словно магнитом к нему тянет, хочется смотреть на него и хочется, чтобы он смотрел на меня. Но я надеялся, что это настоящая любовь, и у нас будут свидания, ухаживания, походы в кино.

— Думаешь, у истинных такого не бывает? — удивился альфа.

— Я много читал об этом в интернете – истинные просто трахаются безостановочно, между ними животная страсть. А нежной любви и дружбы нет!

Тир не стал спорить. Он понимал связь совсем иначе – мечтал о том, чтобы его половинка нашлась и была рядом, делила мысли и желания. Наверное, потому никакие другие омеги его не интересовали – Тир ждал своего единственного. И был уверен, что будут у них и свидания, и романтические ужины, и просто разговоры. Всё будет так же, как с Ригом. Жаль, что Риг не мог быть его половинкой.

Близнецы уснули, обнявшись. В последнее время такое случалось всё реже, и Тир был невероятно рад, что они снова смогли наладить свою связь и были рядом. Вдвоем всегда было спокойнее. И просто. Словно Риг понимал его с полуслова и знал его мысли. Словно Риг был им. Или его частью.

Выходные прошли спокойно, и Тир надеялся, что Ригманд не будет заострять внимание на новой проблеме. Но в понедельник, стоило им войти в класс, как все детдомовские ребята обернулись на них и сердито свели брови. Тир мысленно перекрестился, понимая, что ненависть по его душу. А Риг, опустив голову, прошёл на своё место и, сев, почти вжался в парту. Фреир омегу проигнорировал, и это задело ещё сильнее. Даже если они действительно были истинными – альфа не чувствовал их связи и теперь даже не смотрел в его сторону, словно омега был прокаженным. От безысходности и своего отвратительного положения Ригу хотелось развеяться или сбежать из класса.

К Тиру же подошёл Зирг и положил перед ним сложенный лист бумаги. На нём Оден не очень умело изобразил расчленённого человека и написал, что вечером после уроков

ждёт Тира в спортивном зале, дабы выяснить отношения.

Тир хотел бы порадоваться тому, что Оден собрался все решить быстро и не откладывал на неопределенное будущее, если бы не уверенность, что его будут не просто бить, а убивать. Альфа брату ничего не сказал, Риг и без того был подавленным. Оставалось надеяться, что Фреиру хватит ума не издеваться над омегой, пусть и не созревшим. Только избавиться после уроков от Рига было проблематично, омега упорно отказывался идти домой один, и Тиру пришлось уговорами просить подождать брата в классе. Пообещав вернуться через полчаса целым и невредимым, Тир поспешил на место встречи.

Оден ждал его один, хотя Тир предполагал увидеть рядом с ним группу его озлобленных дружков. Но если свои радостные эмоции Оден был готов делить с товарищами, то злость он припас для одного Тира.

— Почему ты не сказал раньше? — лицо Одена было перекошено от гнева, и он с трудом мог говорить. — Ещё тогда, во время поцелуя! Я бы не стал с тобой целоваться, если бы знал, что ты альфа!

— Не посчитал нужным, — равнодушно ответил Тир.

Оден шагнул ближе, заноса руку для удара, но лишь схватил его за грудки и несильно встряхнул.

— Я в пятницу тебе в чувствах признался, душу вывернул, а ты стоял и насмехался. У тебя вообще сердце есть, ублюдок?! — кроме злости теперь в голосе Одена была и горечь, но Тир упрямо молчал. Не хотелось признаваться, что чувствует себя виноватым и жалеет дурака, которому не повезло в него влюбиться.

— Это было забавно.

Тир намеренно нарывался на драку. Оден должен был выплеснуть свой гнев, избить его и жить дальше. А попытки замять ситуацию всё только бы испортили. Поэтому Тир злил подростка и не отвечал на удары, когда взбесившийся альфа стал с рычанием разбивать ему лицо.

Только Тир не рассчитал, что Оден превосходил его по массе почти в полтора раза, и один из сильных ударов просто лишит его сознания.

Когда Тир упал на пол, Оден несколько раз его пнул и остановился, переводя дыхание и успокаивая бешено стучащее в груди сердце. Тощий мальчишка на полу, так и не обретший своего запаха, всё ещё напоминал бету, и избивать его было неприятно. Перешагнув через неподвижное тело, Оден пошёл прочь. Говорить с Тиром ему больше было не о чем.

Ригманд дожидался брата почти час, но тот так и не появился, и, не совладав со своими страхами, пошёл его искать. Куда именно идти — не знал, плутал по коридорам и заглядывал в кабинеты. Он был слишком сильно расстроен всеми навалившимися

событиями: испорченными отношениями с классом и пропажей брата. А ещё его беспокоил тот факт, что надо продолжать общаться с Фреиром, не рассказывая ему о возникшей проблеме, вроде их истинности, которую они обоюдно пока ещё не могли почувствовать. Но, наверное, так же обоюдно на подсознательном уровне тянулись друг к другу. Потому, когда Риг услышал голос Фреира из дальнего класса, не смог перебороть себя и пошёл взглянуть на то, чем занимается его альфа.

Фреир вместе с Холдором и Зиргом сидели на партах в кабинете химии и курили. От возмущения, что парни курят в школе, да ещё стащили ключи у химика, Риг глубоко вздохнул и замер на пороге, не находя слов для своего негодования. Зирг, сидевший лицом к дверям, первым его заметил и, громко вскрикнув, указал на него пальцем.

— Явился твой недозревший омега! — сказал он, и остальные обернулись.

— Скорее, динамщик, — фыркнул Фреир и снова отвернулся, это Рига обидело и расстроило. Сразу забыв о том, что хотел сделать парням выговор, он отвернулся, собираясь уходить.

Но Холдор, вскочив на ноги, перехватил его у дверей и втянул в класс.

— Крупненький такой омега, — смеясь, заявил он, — или, может, мы обознались, и ты — Тир?

Ригманд дёрнул рукой, пытаясь освободиться от захвата. Внешне их действительно можно было спутать, но они имели разные предпочтения в одежде и Риг одевался всегда как омега, поэтому обзнаться было сложно. Альфа не дал ему вырваться, сжал руку так, что сдержать стон боли стало сложно.

— Давай проверим, есть ли у него узел? — злобный смех Холдора подхватил Зирг, парни были обкурены и плохо соображали, что делали.

Риг недовольно зашипел, а когда Холдор положил ему руку на пах, заехал ему по лицу хорошо поставленным ударом. Альфа от удивления сделал шаг назад, а потом двумя руками толкнул Рига в класс. Омега налетел на парты и с трудом удержался на ногах. Зирг опять стал ржать, а Фреир вскочил и, разбежавшись, толкнул плечом Холдора.

Холдор не ожидал такого поворота, удар был сильный, и он стукнулся спиной о шкафчики с приборами. Стекло зазвенело, колбы разбились и стоявшие на полках элементы зашипели, смешиваясь и разливаясь по раскуроченному стеллажу.

— Ебанулся?! — крикнул на друга Холдор, выбираясь из-под осколков.

— Не тронь его, ясно! — сердито ответил Фреир. — Не смей к нему прикасаться!

— А то что? Защитничек нашёлся! Риг же тебя отшил, сам говорил! — голос Холдора набирал обороты, парни от наркотиков стали агрессивные, и сейчас Риг оказался рычагом, что спустил их сдавливаемую агрессию.

В одно мгновение завязалась драка, Зирг продолжал смеяться, но когда от случайного толчка в него прилетел Фреир, тоже присоединился к потасовке. Риг попытался отползти от них подальше, потому что три здоровенных подростка разбили все стенды, и теперь по полу расплзлось разноцветное пятно каких-то химикатов. К счастью, выплеснув свою злость, они очень быстро успокоились и уже через пару минут пожимали друг другу руки, и проверяли, всё ли с ними в порядке.

— Директор теперь на общественные работы отправит, — заметил Холдор, рассматривая учинённый ими беспредел.

Зирг пнул какую-то склянку и передал альфе почти докуренный косяк. Сделав затяжку, Холдор бросил окурок в мутную лужу. От маленького уголька по полу тут же заструилась синеватое пламя, и парни сначала испуганно отшатнулись, а потом стали смеяться, любуясь, как огонёк быстро перерастает в бушующее пламя.

— Безумцы! — Риг попытался отойти от огня, что перекрыл ему дорогу. — Вы так школу сожжёте!

Альфы, закончив смеяться, переглянулись. Кажется, в их замутнённых мозгах появились какие-то здравые мысли. Фреир заметил, что Риг не может выйти, и толкнул парту в пламя, создавая для омеги мостик.

Ригманд от страха не мог забраться на импровизированный переход, да и огонь разгорался всё быстрее. Где-то на полу мелькнула отбитая от полок надпись «алкалоиды», и он сразу сообразил, что забыли парни в кабинете химии – похоже, курили они не только травку, но и нюхали какую-то химию. В памяти всплыли опыты, что учитель показывал с берберинном и сангвинарином, и, перескочив через парту, Риг схватил Фрейра за руку.

— Быстро уходим! Не дышите, газы очень ядовиты! — крикнул он остальным и подтолкнул альфу из класса.

Выбравшись наружу и закрыв за собой двери, парни перевели дух. Но их оптимизм тут же угас – через щель под дверью прорывались синие огоньки и выползал чёрный дым. Над головой затрещала сирена, и с потолка полилась вода. Не сговариваясь, четверо подростков побежали на улицу. Там, у входа, уже стояло несколько учителей, что задержались на работе, уборщик и охранник. У подростков взрослые попытались спросить, был ли кто еще в школе, но альфы ничего не знали. Чуть в стороне от входа Риг заметил злого Одена и бросился к парню.

— Где Тир?! Я знаю, он пошёл к тебе на встречу!

— Отстань, придурок, — попытался отмахнуться Оден, но омега вцепился в него, повис на одежде и отчаянно тряс, пытаясь получить ответ.

— Где-то в спортивном зале, наверное, — сдался Оден, и Риг тут же отпустил его, направляясь обратно в школу.

Но его не пропустил охранник, и даже когда Риг стал кричать, что там остался его брат, пожилой бета продолжал удерживать и уверять, что скоро придут спасатели.

— Я его вытащу, — успокоил Рига Фреир.

— Никому в школу не входить! — попытался остановить альфу охранник, но подросток был его на голову выше и даже не обратил внимания.

— Я с тобой! — за Фреиром побежал Оден, и вскоре парни скрылись за дверьми школы.

Ригманд стоял на улице, смотрел, как валит густой дым из кабинета химии, и надеялся, что Тир не оказался на охваченном огнём этаже. В груди гулко стучало сердце, время шло до отвращения медленно, и с каждым мгновением его всё сильнее захватывало отчаяние. Он не понимал, сколько времени прошло, не знал, в каком состоянии брат, и мог только видеть, как разгорается пламя.

Потерять брата для Рига было страшнее нестирающейся метки и бесплодия, потому что Тир был для него всем. Близнецы всегда были вместе, поддерживали друг друга, и в самой страшной и сложной ситуации, Тир от него бы не отвернулся. От ужаса, что брат может не вернуться домой, захотелось выть, броситься в огонь и умереть самому.

Когда одноклассники показались в дверях с Тиром на руках, Ригманд, не удержавшись, разревелся, бросаясь к брату. Тир был без сознания, парни уложили его на ледяной асфальт и, понурив головы, чуть отступили.

— Что с ним? Он попал в огонь? — он вцепился в одежду брата и пытался понять, что произошло. От Тира даже дымом не пахло, и, кроме разбитого носа и заплывших глаз, никаких отчётливых увечий не было видно.

— Мы просто немного подрались, — попытался оправдаться Оден.

Учителя хотели убрать омегу от обездвиженного брата, но уговоры не помогли, а попытки оттащить его силой привели к истеричным отбиваниям, Тир от криков пришел в себя, пьяно крутил головой и близнецов оставили в покое. Вскоре рядом со школой появились спасатели и пожарные, стало шумно и людно.

Ригманд продолжал сидеть рядом с близнецом и осторожно стирал с его лица кровь, куртка осталась в раздевалке, верхние пуговицы на рубашке оторвались в перепалке, и холодный ветер задувал ему за шиворот, поднимая легкие волосы и открывая темное пятно на шее. Погода его не тревожила, он всецело был сосредоточен на слабо соображающем брате. Фреир же не мог оторвать взгляда от выглядывающей из-под растрёпанных волос и рубашки своей метки. Остальные альфы любовались разгорающимся пламенем и не заметили, как их товарищ присел рядом с Ригом, пугливо вдыхая его аромат. После всего употребленного, след на шее омеги казался игрой воображения, как и проступающий лёгкий травянистый запах с мягкой ноткой сладкой сирени.

Спасатели подошли к Стангам с носилками, но, задав пару вопросов, просто дали Тиру

нашатырного спирта и посоветовали обратиться в травмпункт. Тир наконец смог подняться на ноги и отмахнулся. Его немного шатало, но внешне он старался этого не показывать, вновь придавая своему лицу невозмутимое выражение. Риг вис на нём, и глаза омеги сияли от слёз и счастья, а Фреир не мог отвести от него взгляда. Стоял как вкопанный истукан, забывая моргать.

Тир, понемногу успокаивая омегу, подошёл к Одену и протянул ему руку.

— Спасибо. Брат сказал, что вы вытащили меня.

— Не стоит, — гордо поднял широкий подбородок альфа, но руку пожал, — если бы твой брат истерику не устроил, ты бы спокойно дождался спасателей.

Тир на это лишь усмехнулся, чувствуя в пренебрежении одноклассника снисходительные нотки. Драка расставила все на свои места и оба понимали, что вражды между ними не осталось.

— Кстати, пахнешь ты по-омежьи – почти как Риг, — принюхавшись, добавил Оден с издёвкой, и Тир удивлённо посмотрел на близнеца.

— Ага, — кивнул головой омега, продолжая вытирать слёзы, — у нас запахи появились! Наверное, из-за стресса.

Тир не мог ничего на это сказать. Нос болел, и он чувствовал, что там скопилась кровь, потому учуять ничего не мог. Просто пожав плечами, он протянул руку и Фреиру, но тот словно завис, во все глаза смотря на омегу и его шею.

— И тебе спасибо, — попытался привлечь его внимание.

— Я думал, мне показалось, — пробормотал парень и сделал от братьев шаг назад, — в твоей крови был вкус травы и сирени... я думал, мне показалось, — повторил он совершенно рассеянно и, развернувшись, быстро побежал от своего омеги.

За поджог школы альфам грозили серьёзные неприятности, но Ригманд сказал, что это он стал причиной драки, и в разборки вмешался Данте Станг – папа близнецов. У семьи был большой и прибыльный бизнес, наследуемый капитал и связи. Данте предложил оплатить расходы по косметическому ремонту и на восстановление повреждённых классов, если школа снимет все претензии с учеников. Во время переговоров Данте и директора присутствовали также виновники пожара. Ребята косились на Рига, который оказался не просто нерасцветшим омегой, но и наследником крупной корпорации и солидного бизнеса.

Когда подростков отпустили из кабинета директора, раздав на прощание устных замечаний, Риг спрятался у лестничной клетки и нырнул под арку рядом с обзорными окнами, на которых сейчас расплывались некрасивые пятна от копоти. Фреир его словно затылком почувствовал и, оставив друзей, направился к омеге.

Услышав его шаги, он обернулся и невольно улыбнулся, смотря на растерянного и помятого альфу. С того самого дня они так ни разу и не поговорили, хотя Риг несколько раз в сети предложил встретиться, но альфа на его сообщения не ответил. Фреир просто не мог придумать, что говорить и как объяснить свое странное и бесконтрольное влечение к чистенькому богатю. Но, после того как пару часов просидел в кабинете директора, совсем не обращая внимания на слова разгневанного преподавателя и вдыхая сладкий аромат своей пары, Фреир уже не мог уйти.

— Отлично выглядишь, — помолчав, сказал альфа. — За пару дней ты из мальчика превратился в прекрасного омегу.

— Спасибо, — улыбка от комплимента стала ярче.

Фреир, подойдя поближе, обхватил его лицо руками и прижался к мягким губам. Он мечтал об этом все три дня, что они не виделись, думал об их первом поцелуе и пытался вспомнить, что именно чувствовал тогда, кроме наркотического опьянения и еще больше пьянящего желания быть рядом с этим омегой. Но воспоминания лишь дразнили, распыляли, и теперь, прикоснувшись к Ригу, он, наконец, почувствовал облегчение.

Поцелуй не был страстный, а очень нежный и спокойный, но он подарил крылья и лишил почвы под ногами, так что, когда альфа Рига отпустил, тот с трудом устоял на ногах, лишённый опоры.

— Тот поцелуй был для меня первым, — признался омега.

— Для меня тоже, — ответил Фреир, и Риг покраснел ещё сильнее, — точнее, первый — с омегой, — поправился альфа, и Риг рассмеялся. Его взгляд потеплел и смотрел уже без прежнего недоверия, теперь он видел в Фреире союзника и был уверен, что тот его поймет. Дружески погладив его по плечу, омега отошел в сторону. Сейчас они разные, но судьба создала их единым целым, а значит они оба изменятся, подстроятся и будут вместе во что бы то ни стало.

— На время ремонта нас распределяют по разным школам. Можешь звонить мне, если захочешь.

Риг попытался уйти, оставив этот поцелуй в своей памяти как тонкую связь с будущим счастьем, но Фреир схватил его за руку и растерянно заглянул ему в глаза.

— И всё? Богатому омеге не нужен альфа-неудачник без прошлого и будущего?

— Я собираюсь поступать в Королевский университет Фредерика, и если будешь хорошо учиться, то поступишь вместе со мной, — пожал он плечами, и Фреир отпустил его руку, отступая и опуская голову. — Я не считаю, что у тебя нет будущего. У тебя всё получится, потому что ты моя половинка и должен быть похож на меня. Ведь так?

Альфа не ответил, но поднял взгляд на Рига. В глазах читалась смесь удивления и сожаления. И почувствовав его боль, Риг тут же попытался исправиться.

— Я не хочу принимать поспешные решения и быть опрометчивым. Я хочу, чтобы наши отношения развивались, как положено. Хочу узнать тебя получше и познакомиться поближе, — он запнулся, и его щёки покрылись румянцем, в голове засветилось радужное будущее, в котором Фреир будет с ним рядом, — чтобы наша семья была крепкая, мы должны трудиться вместе.

Альфа свел брови, но дослушав, его лицо выровнялась, глаза засияли уверенностью и азартом.

— Вот увидишь, я обгоню тебя в учёбе, и ты будешь мной гордиться! — твердо ответил Фреир, уловив настрой Рига и поняв, что от него ждут. — И обещаю тебе звонить.

— Буду ждать... — Риг смущенно отвел взгляд. — И у меня запах появился, значит, очень скоро будет течка, я буду рад, если ты ко мне заглянешь.

Фреир рассмеялся и смело провёл по щеке Рига. От его прикосновения по всему телу прошло приятное тепло и в душе наступил покой. Не хотелось больше ничего — только стоять так рядом, смотреть в глаза и улыбаться. Риг улыбался, все больше откликаясь на нежный зов в душе и его улыбке вторили.

— Принесу тебе гигиенических прокладок, — пальцы Фреира коснулись его губ и он попытался убрать руку, но тут же передумал, и вернул ее на место, словно только так можно было стоять.

— Спасибо, — Риг спокойно потёрся щекой о его ладонь, наслаждаясь образовавшимся доверием и пониманием, — я тоже хочу, чтобы ты из мальчика превратился в настоящего альфу.

[1] Защитник короля, [2] Бог

Примечание к части

продолжение про Тира и его омегу <https://ficbook.net/readfic/3394674>